

ТЕАТР

ТЕМА, МАСТЕРСТВО, СТИЛЬ

Кратковременные гастролы Московского драматического театра на сцене Дворца культуры Горьковского автозавода прошли успешно.

Московский драматический театр молод душою, его труппа богата самобытной артистической молодежью, хотя здесь наряду с нею проявляют себя достаточно звучно и глубоко и зрелые, прославленные мастера. В тех спектаклях, которые мы увидели, безусловно, наличествуют и умения режиссуры, и дружный ансамбль, есть и красота образов — причем красота не внешняя, а замысленная, душевная и строгая, — и желание поэтически обработать сценическую форму, и достоверность нужных деталей, и правая чувств, их искренность и мелодия печали, и гукая, звонящая поступь радости, и жизнерадостный смех, и гнев, и сарказм.

Спектакли московских гостей — «Вид с моста», «Временный жилец», «Мать», «Судьба-индейка» — дают возможность поразмышлять не только об их художественном строе, об их отличии друг от друга, но и о том, насколько они современны.

Горьковчане знают драматургию прогрессивного американского писателя Артура Миллера. У нас много раз шла и до сих пор идет его пьеса «Все мои сыновья». И нам понятно, почему спектакль московцев «Вид с моста» прошел в столице более чем через сто раз и поставленный главным режиссером театра А. Гончаровым действительно являет собой пример партийного прочтения зарубежной пьесы. В спектакле, по свидетельству многих зрителей, есть что-то ярко привлекающее, гордое: есть резкое отрицание капитализма, решительное осуждение античеловечности, беспощадное и суровое проникновение советского художника в чуждый ему мир советников. Но и в этом мрачном, заревавшем мире советских художников активны и светлы, он знает, кому «радоваться гнев, а кому — симпатизировать. Спектакль напряжен, напряжен и муар.

Вот именно и необходима такая упорная, по-своему жестокая принципиальность в решении исторических вопросов, в решении судеб человеческих, когда мы обращаемся к театальному искусству. Возьмем «Мать» Карела Чапека. Режиссер С. Баркан сумел здесь достигнуть такого идейного воздействия на зрителя, при котором рафос борьбы за мир сливается с самыми тонкими движениями материнской души, исследованными на сцене А. Сухаревской. Удивительная актриса закрепляет в сценическом действии образ человека в его реальном бытии, по всей сложности жизни. Мать у Сухаревской — чистый, умудренный страданиями человек. Ей свойственна бесконечная любовь к детям, к сыновьям, и под влиянием этой любви растет в душе матери чувство протеста, гнева, боли. Ей нужно найти выход из создавшегося объективного хода событий исторического положения. И она мучительно, страстно ищет этот выход. Тема рождает отторжение к образу. И вопросы мастерства, стиля, общения с партнером становятся вопросами отношения к жизни, к ее содержанию и вместе с этим к театральной форме, безупречной и притягательной. Эту работу актрисы нельзя воспринимать без глубокого, внутреннего волнения. Сухаревская не сентимен-

тальна, не жалостлива, она максимально сдержана в выражении чувств, и тем не менее созданный ею образ — образ матери — полон необыкновенной силы света, перед таким светом темная тень войны как бы ступенчатается.

В Московском драматическом театре зритель остро чувствует жизнь изображаемого лица, актеры сопереживают истории. Никто из исполнителей не чуждается предельного лаконизма в отражении действительности. Отсюда, как нам кажется, возникает в зрительном зале особое ощущение внимания и зажатости происходящим на сцене. Такова, скажем, тонкая, обдуманная, неуклюжая игра Е. Тенина в спектакле «Временный жилец», где актер крупно и резко воплощает образ Долотова — современного Тартюфа. Предельная быстрота действия в одних эпизодах, сменяется педантом на время второпливостью в других, мастерство и стиль здесь поистине обладают необыкновенной динамикой. Они ироничны, собраны, волевы, целены.

В «Матери» показан один из величайших моментов эпохи: борьба за мир против поджигателей войны, во «Временном жилце» — конфликт правды и кривды, справедливости и хитрости. В «Матери», звучащей трагедией, — персонажи драмы. Действующие лица комедии «Временный жилец» озарены иронией и гневом... Представители правды: Мать, ее младшие сыновья, Отец, семья Горюхиных. Представители кривды: Корнель, Долотов... И этот конфликт, разыгрывающийся перед извлеченным зрителем, подан режиссурой и актерами театра при помощи повествовательного, порою спокойно развивающегося, а порою бурного, кинучего, но всегда яркого, сценического стиля.

Среди всех драматических и комических персонажей наряду с образцами, созданными А. Сухаревской и Е. Тениным, заметное место занимает Катрин — А. Богданова, Альфиери — И. Кастель («Вид с моста»), Горюшин — А. Шишов, Горюшина — Н. Медведева («Временный жилец»), Корнель — В. Гафт, Токи — А. Грачев («Мать»), Ангелина Куманец (А. Антопенко), Селезнев — К. Агеев, чудесно проявив себя в работе над ролями В. Майорова, Н. Волков и другие.

Но как бы ни были разнообразны те актерские исследования человеческих судеб, которыми определялись стилистические особенности каждого спектакля Московского драматического театра, в них существует один общий принцип — резкая типизация драматургических образов. И, внимательно всматриваясь в работу режиссуры, мы получаем возможность увидеть с достаточной ясностью, каковы творческие усилия именно этого театра в борьбе за типическое.

Прежде всего главный режиссер А. Гончаров и режиссура театра не заслоняют от зрителя случайно-

ми, нетипичными деталями главного и существенного. Разоблачение капитализма, фашизма происходит в спектаклях «Вид с моста» и «Мать» не сразу, а путем долгой, напряженной, глубокой, в потому доходящей до цели, кропотливой работы, видной не сразу. Зритель вялает, разумеется, лишь ее результат.

И если мы вспомним Мать в пьесе Карела Чапека или персонажей драмы Миллера, где комедийно-саркастический образ Долотова в комедии В. Полякова, то они выражают прежде всего сущность историческую, социальную, но, являясь обобщенными, несут в себе и неповторимое, индивидуальное. При этом режиссура не забывает о вдохновенности в работе над образами, о той нравственной силе при воплощении образа, которая только и может захватить зрительный зал. Стремясь в «Матери» обессмертить подвиг самозабывшей женщины, стремясь показать в постановке «Вид с моста» подлинную жизнь Америки, не загроможденную, без глянца и румянца, не приукрашенную, театр хорошо сознает необходимость освобождения величавой и гордой темы от того, что не соответствует праблаговещенному ей стилю, и избавляется от трещетящих «фактиков», от всего внешнего и обмывающего.

И в такой комедии, как «Судьба-индейка», обширная вереница поправок к драматургическому материалу обусловлена стремлением руководителей постановки противопоставить правде бытской, правде бытовой — правду художественную. Этот процесс естественен. И потому при сценическом воплощении софоровской пьесы театр руководствуется желанием (как это было и во «Временном жилце»), высветить все, что мешает идти вперед. В каждом эпизоде сложилась бытовая, повседневная, выходящая за пределы широкого понимания происходящего, хотя комедийная форма ни в коем случае не забыта.

В том, что мы увидели на сцене Дворца культуры автозавода, прежде всего, было не случайное, а сознательное начало, стиль ставился в полную зависимость от идейных задач театра. Именно такой направленностью характерна и работа над музыкой в спектаклях (Мокроусов в «Судьбе-индейке», Табачников во «Временном жилце») и над художественным оформлением (Знойро в комедиях, Сумбатовский в пьесе Чапека) — наличие яркости душевного света, а не этнографический восстановительный увиденный, не коллекционирование подробностей, а решающий отбор действительно нужного.

Зрители, покидающие театр после спектаклей наших московских гостей, были благодарны и режиссуре и артистам за те минуты эстетического удовлетворения, которые были полны и необходимы каждому из них, зрителей.

Н. БАРСУКОВ.

НА СНИМКАХ: 1. А. Сухаревская — Мать и Токи — А. Грачев в пьесе Карела Чапека; 2. Сцена из спектакля «Судьба-индейка»: Ольга Степановна Султанова — А. Полякова, Ангелина Ивановна Куманец — А. Антопенко, Дмитрий Иванович Сабал — М. Накрасов.

Фото М. Маскина.

